

УДК 332.12

DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.006

Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая**Бурук Анна Филипповна**

Кандидат экономических наук, научный сотрудник,
Институт экономики и организации промышленного производства,
Сибирское отделение Российской академии наук,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17;
e-mail: anjuta-5@yandex.ru

Убоженко Елена Викторовна

Кандидат экономических наук,
завкафедрой цифровой экономики и менеджмента,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий,
630108, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Плеханова, 10;
e-mail: ewunsk@yandex.ru

Аннотация

В статье обоснована важность исследования опыта кластерного развития Азии и Китая на основе выявленных общих социокультурных характеристик с Россией с целью его дальнейшей адаптации к отечественной кластерной политике. Проведено сравнение культурных профилей России и Азии на основе значений коэффициентов модели культуры по Г. Хофстеде. Отображены цели, роль и функции государственной политики в создании кластеров и дальнейшем кластерном развитии территории. Приведены инструменты и методы, направленные на привлечение иностранных инвестиций и развитие кластеров. Рассмотрены особенности развития кластеров в Китае, их основные черты. Выявлены факторы и причины создания успешных кластеров в Китае, описаны мероприятия, направленные на их интенсивное развитие. Исследованы особенности поддерживающей кластерной политики в Китае. Выделены отличительные черты китайских промышленных кластеров, а также определено их значение для кластерного развития. Указывается на то, что роль государственного регулирования кластерного развития заключается в создании инфраструктуры, поддерживающей кластерное развитие, привлечении в производство иностранных активов, формировании социального капитала, создании благоприятного климата для международного сотрудничества, стимулировании экспорта, инновационного прогресса.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурук А.Ф., Убоженко Е.В. Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9А. С. 49-57. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.006

Ключевые слова

Кластерная политика, политика кластерного развития, кластеры, государственное регулирование, инструменты, программы, направления.

Введение

Кластерная политика выступает важным инструментом социально-экономического развития страны. Соответственно, ее эффективная разработка и реализация обуславливают необходимость изучения, обобщения и использования передового зарубежного опыта кластеризации в отечественной практике. Вопросам изучения кластерной политики, в том числе исследованию опыта реализации кластерной политики в различных странах, посвящено множество трудов¹. М. Сопологина и Д. Павелкова в работе [Sopoligová, Pavelková, 2017] сравнивают кластерную политику в странах ОЭСР и Азии, используя две функции: подход к кластерной политике и роль правительства. Основные характеристики кластерной политики Азии выделяются в работе [Pessoa, www].

Несмотря на существование в мировой практике различных подходов к организации эффективной кластерной политики, а также к образованию территориальных кластеров, не существует универсального подхода к управлению кластерами. Соответственно, разработка политики кластерного развития должна быть уникальной и адаптированной под особенности развития страны, использующей собственные инструменты их поддержки. Таким образом, опыт зарубежных стран по использованию кластерной политики может быть применим в России только с учетом институциональной и ментальной специфики отечественной экономики. Все это обуславливает необходимость изучения, обобщения и использования передового зарубежного опыта в кластеризации отечественной экономики.

Материалы и методы

В ряде случаев в разработке эффективной кластерной политики важным является учет культурных особенностей страны или региона, о чем говорится в работе [Макарова, Соболева, Иванова, 2014]. Авторами была обнаружена зависимость между соответствующими показателями модели культуры по Г. Хофстеде и характером кластерной политики. Таким образом, своеобразная комбинация черт национального менталитета накладывает отпечаток на формирование социального и экономического потенциала, что должно приниматься во внимание при стимулировании развития кластеров, при выборе, а также использовании инструментов и институтов, эффективных для данного менталитета и территории.

Попытки применения подходов кластерного развития с совершенно противоположным менталитетом и особенностями развития территории привели к неэффективности проведения данных мероприятий во многих странах, в том числе и России. Соответственно, целесообразным является поиск положительного опыта проведения кластерной политики в странах с более близкими культурными ценностями.

В результате качественной оценки взаимосвязи между показателями ментальности и уровнем инновационного и кластерного развития был построен культурный профиль России и Азии, который показал близость значений коэффициентов модели культуры по Г. Хофстеде друг к другу.

По отдельным показателям значения для России близки к Азии, а именно по показателям:

¹ См., например: Andersson T. et al. The cluster policies whitebook. Malmö, 2004; Doeringer P., Terkla D. Business strategy and cross-industry clusters // Economic development quarterly. 1995. Vol. 9. No. 3. P. 225-237; Lindqvist G., Ketels C., Sölvell Ö. The cluster initiative greenbook 2.0. Stockholm: Ivory Tower, 2013.

- PDI (неравномерность распределения власти): показатель близок к Юго-Восточной Азии;
- IDV (уровень индивидуализма): близок к Западной Азии. Азиатские страны в целом близки к России по уровню индивидуализма. Значения незначительно ниже российских наблюдаются в Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии;
- MAS (преобладание мужских или женских ценностей): индекс по значению приближается к Азии и имеет в России значение 1, в то время как в Азии – 2;
- UAI (отношение к неопределенности и риску): индекс имеет очень высокое значение в России – 5, высокое в Западной Азии – 4, немного меньше, но также высокое в Восточной и Южной Азии – 3;
- LTO (ориентация на долгосрочную перспективу): приближается к Восточной Азии. Значения всех остальных групп стран в среднем ниже, чем российские;
- IVR (степень самоограничения в потреблении): показатель близок к странам Южной Азии.

В первую очередь стоит отметить, что в азиатских странах, как и в России, наблюдаются высокие индексы властной вертикали, что лежит в основе принципа формирования кластеров «сверху вниз», т. е. при непосредственном участии государства.

Наблюдается низкий уровень индивидуализма, что создает некоторые барьеры для творческого проявления и препятствует инновационному и кластерному развитию. В то же время низкий уровень индивидуализма, как и преобладание женских ценностей, ставит во главу внимания заботу о других людях, что может способствовать формированию социального капитала. С точки зрения взаимоотношений в обществах с низким MAS проявляется тенденция к кооперации в большей степени, чем к конкуренции.

Показатели неприятия риска являются низкими в странах Юго-Восточной Азии и России, что обуславливает характер разрабатываемых проектов и находит отражение в стремлении установления контроля над ситуацией при помощи жестких норм и правил.

С точки зрения долгосрочной ориентации Россия и Восточная Азия показывают максимальные значения индекса.

Стремление к наиболее полному удовлетворению потребностей в России и в целом по Азии ниже, чем в западных странах, что свидетельствует о самоограничении в удовлетворении потребностей и определенном стремлении к аскетизму [Там же].

В связи с установлением близости показателей, характеризующих культурные ценности Азии и России, а также динамичного развития кластеров в странах Азии и экономики в целом, представляется целесообразным проведение исследования и анализа особенностей кластерной политики в этих странах с целью определения возможностей их адаптации к российской экономике.

Результаты исследования

В работе [Pessoa, www] утверждается, что азиатская модель более эффективна в создании и поддержке кластеров и, следовательно, в стимулировании экономического роста. Азиатская модель хорошо сочетает подход регулирования развития кластеров как сверху, так и снизу. Выполняя управление сверху, правительство не только действует как катализатор и посредник, но также устанавливает национальные приоритеты и разрабатывает сложное видение будущего. Ход реализации политики заключается в создании промышленной зоны, привлечении якорной компании и продвижении связанных с ней компаний, осуществлении инвестиций в эту промышленную зону [Kuchiki, Mizobe, Gokan, 2017]. Затем правительство страны-получателя

снижает свою роль в целях содействия конкуренции. Таким образом, больше полномочий передается органам местного самоуправления, постепенно возрастает роль рынка. Развитие кластеров и создание сетей в Азии с национальными, местными государственными предприятиями, транснациональными корпорациями считаются основами модернизации промышленных структур Азии [Pessoa, www].

Особо интересен по масштабу и интенсивности развития кластеров опыт Китая. Годовые темпы роста промышленного производства в отдельных кластерах Китая превышают 16%. Страна внедрила кластерную политику, связанную с научными парками и инкубаторами, для повышения инновационных целей. Активно стимулируется процесс формирования кластеров, существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 000 фирм с численностью сотрудников 3,5 млн чел. и уровнем продаж на сумму примерно 200 млрд долл. в год. В настоящее время здесь насчитывается порядка 250 кластеров в различных областях: текстильной, электротехнической, автомобильной, нефтехимической и металлургической.

Китайские кластеры – это типичные промышленные кластеры, которые идентичны природе китайских фирм-производителей. Отдельные регионы и промышленные города специализировались на производстве определенных товаров и стали мировым центром производства в этих сферах. Большинство промышленных кластеров в Китае возникли стихийно, как и во многих других странах. Но правительство, особенно местные органы власти, оказало всевозможную поддержку процессу их развития.

Китайские кластеры работают в основном в трудоемких производственных секторах, с низкой добавленной стоимостью.

По данным Китайской академии общественных наук и рейтинга 100 крупнейших промышленных кластеров в Китае, кластеры характеризуются:

- неравномерностью в географическом распределении, что характерно для промышленных кластеров по всему Китаю: около 80% кластеров расположены в прибрежных провинциях;
- прибрежные промышленные кластеры специализируются на широком спектре продукции, в то время как центральные и западные районы специализируются на продукции обрабатывающей промышленности (переработка сельскохозяйственной продукции, IT и производство электромобилей);
- более успешные промышленные кластеры становятся все более профессиональными и высокотехнологичными;
- подавляющее большинство представителей кластера представляют собой малые предприятия, на которых занято до 60 человек, в то время как крупных предприятий немного. Данные детального исследования показывают, что 70% субъектов в швейной промышленности представляют собой малые предприятия.

Основные причины создания успешных кластеров в Китае включают в себя следующее:

- 1) *политику и реформу открытых дверей*. Почти все кластеры были сформированы после открытия Китая. Реформы и политика открытых дверей обеспечили макроэкономическую среду, которая позволила развиваться частному сектору и привлекать в Китай иностранные инвестиции. До реформ все частные предприятия были официально запрещены. Кроме того, рыночный дефицит товаров, образовавшийся в результате плановой экономики, способствовал необходимости удовлетворения этих пробелов, что и послужило веской причиной существования многочисленных кластеров, возникших за короткий период времени;

- 2) *глубокую историю производственной или коммерческой деятельности в определенном секторе*, которая являлась основой для создания многих китайских кластеров. Важную роль в формировании кластеров сыграла передача наработанных знаний, навыков предпринимателям в сфере производства и торговли, а также традиций из поколения в поколение через семейные и родственные связи;
- 3) *близость к основным местным рынкам и инфраструктуре*. Большинство кластеров расположены в прибрежном регионе, недалеко от международных рынков, или в местах рядом с основными железными дорогами, автомагистралями и портами. Это преимущество особенно важно для кластеров, ориентированных на экспорт;
- 4) *прямые иностранные инвестиции и диаспоры, сосредоточенные в основном на восточной стороне региона дельты Жемчужной реки, в районах Дунгуань, Хуэйчжоу и Шэньчжэнь*. Экономика этих кластеров определяется главным образом зарубежными китайскими и иностранными фирмами;
- 5) *дешевые природные и человеческие ресурсы*, которые особенно важны для кластеров, использующих природные ресурсы (обработка морепродуктов, фрукты, резьба по камню, аквакультура, керамика и мебель);
- 6) *содействие правительства в перемещении промышленности внутрь страны*. В последние годы из-за растущих издержек, ограниченности земельных ресурсов и жестких экологических требований многие прибрежные кластеры начали перемещаться внутрь страны. Некоторые кластеры в средних и западных регионах были сформированы в результате таких переносов. Этому способствовала продуманная государственная политика, однако такие перемещения в значительной степени основаны на выборе рынка, в котором правительство играет в основном содействующую роль;
- 7) *повышение эффективности и снижение барьеров для входа*. Во многих китайских кластерах компании работают в различных производственных сегментах, а также в связанных отраслях. Соответственно, они формируют хорошо функционирующие цепочки создания стоимости и производственные сети с эффективным разделением труда;
- 8) *эффективную поддержку местного правительства*. Большинство китайских кластеров получают помощь и поддержку от властей, где государственная помощь направляется в уже существующие кластеры, которые начали приносить ощутимую пользу. Поддержка кластеров из китайских властей направлена на:
 - *создание инфраструктуры*. Правительство Китая уделяет первоочередное внимание дорогам, водопроводу, электричеству и телефонным линиям и создает специализированные рынки или индустриальные парки для содействия деловой активности;
 - *установление стандартов качества и контроль*. Местные органы власти контролируют качество продукции и соблюдение стандартов, чтобы гарантировать конкурентоспособность произведенной продукции в этих кластерах. Соответственно, данные меры улучшают бизнес-среду, способствуют нормальному функционированию кластеров и динамичному росту привлеченных инвестиций;
 - *технологии, навыки и поддержку инноваций*, которая осуществляется в следующих направлениях:
 - а) *развитие технологических инноваций и модернизации*;
 - б) *распространение знаний, технологий и навыков посредством межфирменных связей*

(многие кластеры извлекли выгоду из взаимодействия с государственными предприятиями и от привлечения иностранных инвестиций, которые создали основу для развития кластеров и обеспечили их важными технологиями);

в) *инновационная и технологическая поддержка со стороны образования и науки, а также государственных учреждений* (помимо действий правительства, университеты и исследовательские институты также оказывают поддержку инновациям и модернизации технологий в кластерах. В случае кластера в Вэньчжоу, университет Вэньчжоу сыграл важную роль в поддержке технологических инноваций в обувном и других кластерах. Центр сосредоточился на разработке «зеленых» продуктов, технологии производства чистой кожи и других высокотехнологичных исследованиях в области производства кожи);

– *преференциальную политику и финансовую поддержку*. Местные органы власти часто предоставляют определенные стимулы, включая землю, снижение или освобождение от налогов, а также доступ к кредитам и займам для привлечения квалифицированных предприятий в кластеры.

Поддерживающая кластерная политика в Китае мало отличается от более общих инструментов поддержки МСП. Фактически применяются наиболее распространенные кластерные политики, такие как предоставление услуг, консультации и обучение фирм, улучшение специализации и сотрудничества МСП, технологическое обновление и помощь выхода на международный рынок. Тем не менее эти инструменты также объединены с другими с экономическими и социальными программами, связанными с городским планированием и созданием условий для промышленного развития. Фактически местные промышленные агломерации применяются в Китае в качестве инструментов развития в большей степени, чем в других развивающихся странах, что стимулирует рост во многих областях.

Заключение

Анализ кластерной политики Азии, в частности Китая, показал, что политическое вмешательство в кластеризацию играет важную роль, позволяя избавиться от бездействующего промышленного потенциала или использовать неформальный институциональный капитал. Более того, на последних этапах развития кластеров промышленная политика стран Азии и Китая стала основополагающей для повышения конкурентоспособности фирм за счет повышения квалификации рабочей силы, привлечения в производство больших активов.

Повышение квалификации рабочей силы создает социальные возможности не только благодаря программам образования и профессиональной подготовки, но и благодаря возрастающей эксплуатации неформального социального капитала, накапливаемого путем установления взаимосвязей между производственными отношениями. Мобильность высококвалифицированных кадров укрепляет сетевые отношения между фирмами путем создания новых горизонтальных связей и расширяет возможности для привлечения иностранных инвестиций путем накопления человеческого капитала, необходимого, например, для управления производственными технологиями. Таким образом, промышленные кластеры можно рассматривать не только как цель политики, но и как широкий инструмент экономического развития, гарантирующего социальную стабильность.

Согласно успешному опыту кластерной политики Азии и Китая, комплекс мероприятий кластерного развития должен быть направлен на стимулирование развития кластеров с

помощью:

- мер макроэкономической политики, которые включают в себя обеспечение стабильности национальной экономики, создание благоприятных условий для инновационного прогресса, привлечения инвестиций, что способствует созданию кластеров;
- мер по созданию инфраструктуры кластера;
- программ финансирования инновационных проектов, поддержки малого и среднего бизнеса, международного сотрудничества, мер стимулирования экспорта, образовательной политики;
- специфических программ поддержки кластеров. В данном случае речь идет о финансовой и технической поддержке, оказываемой *кластерному центру*, а также о программах поддержки исследований и разработок, программах переподготовки кадров и т. д., направленных на конкретных участников кластеров.

Вмешательство государства в развитие кластера особенно эффективно для нивелирования последствий провалов рынка или системных отказов.

Библиография

1. Акопян А.Р. Развитие кластерной политики зарубежных стран в условиях глобальной конкуренции // Вестник университета. 2016. № 7-8. С. 185-191.
2. Макарова О.Ю. Соболева О.В. Иванова В.А. Кластерный подход в инновационном развитии. М., 2014. 127 с.
3. Рузиев Р.Г. Кластерные модели развития – мировой опыт // Экономика и социум. 2015. № 5. С. 36-42.
4. Innovation policy: a guide for developing countries. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2460/548930PUB0EPI11C10Dislosed061312010.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
5. Kuchiki A., Mizobe T., Gokan T. A multi-industrial linkages approach to cluster building in East Asia. Springer, 2017. 282 p.
6. Long C., Zhang X. Cluster-based industrialization in China: financing and performance // Journal of international economics. 2011. Vol. 84. P. 112-123.
7. Pessoa A. Regional cluster policy: the Asian model vs. the OECD approach. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/42024/1/MPRA_paper_42024.pdf
8. Scutaru L. International models and policies of successful clusters // Ecoforum. 2016. Vol. 5. P. 159-166.
9. Sopoligová M., Pavelková D. Cluster policy in Europe and Asia: a comparison using selected cluster policy characteristics // International studies. 2017. Vol. 10. No. 3. P. 35-50.
10. Special economic zones: performance, lessons learned, and implication for zone development. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/343901468330977533/pdf/458690WP0Box331s0April200801PUBLIC1.pdf>
11. Wang J., Yue F. Cluster development and the role of government: the case of Xiqiao textile cluster in Guangdong // Building engines for growth and competitiveness in China: experience with special economic zones and industrial clusters. Washington, 2010. P. 181-222.

The experience of the dirigiste cluster policy of Asia and China

Anna F. Buruk

PhD in Economics, Researcher,
Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
630090, 17 Akademika Lavrenteva av., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: anjuta-5@yandex.ru

Elena V. Ubozhenko

PhD in Economics,
Head of the Department of digital economics and management,
Siberian State University of Geosystems and Technologies,
630108, 10 Plakhotnogo st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: ewunsk@yandex.ru

Abstract

The article points out the importance of studying the experience of cluster development in Asia and China on the basis of the identified sociocultural characteristics with a view to its further adaptation to the cluster policy in the Russian Federation. The cultural profiles of Russia and Asia are compared on the basis of the values of the coefficients of the culture model according to G. Hofstede. The authors of the article make an attempt to identify the goals, role and functions of state policy in the creation of clusters and further cluster development of territories and to describe the tools and methods aimed at attracting foreign investment and cluster development. They also deal with the features of cluster development in China and highlight the factors in and reasons for creating successful clusters in China, as well as activities aimed at their intensive development. The article explores the features of supporting cluster policy in China, reveals the features of Chinese industrial clusters and determines their significance for cluster development. It concludes that the role of state regulation of cluster development consists in creating infrastructure supporting cluster development, attracting foreign assets into production, creating social capital, ensuring favourable conditions for international cooperation, stimulating exports and innovative progress.

For citation

Buruk A.F., Ubozhenko E.V. (2019) Opyt dirizhistskoi klasternoi politiki Azii i Kitaya [The experience of the dirigiste cluster policy of Asia and China]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (9A), pp. 49-57. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.006

Keywords

Cluster policy, cluster development policy, clusters, state regulation, tools, programs, directions.

References

1. Akopyan A.R. (2016) Razvitie klasternoi politiki zarubezhnykh stran v usloviyakh global'noi konkurentsii [The development of foreign countries' cluster policy in the context of global competition]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the university], 7-8, pp. 185-191.
2. *Innovation policy: a guide for developing countries*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2460/548930PUB0EPI11C10Dislosed061312010.pdf?sequence=1&isAllowed=y> [Accessed 08/09/19].
3. Kuchiki A., Mizobe T., Gokan T. (2017) *A multi-industrial linkages approach to cluster building in East Asia*. Springer.
4. Long C., Zhang X. (2011) Cluster-based industrialization in China: financing and performance. *Journal of international economics*, 84, pp. 112-123.
5. Makarova O.Yu. Soboleva O.V. Ivanova V.A. (2014) *Klasternyi podkhod v innovatsionnom razvitii* [The cluster approach in innovative development]. Moscow.
6. Pessoa A. *Regional cluster policy: the Asian model vs. the OECD approach*. Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/42024/1/MPRA_paper_42024.pdf [Accessed 08/09/19].
7. Ruziev R.G (2015) Klasternye modeli razvitiya – mirovoi opyt [Cluster development models – global experience].

-
- Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 5, pp. 36-42.
8. Scutaru L. (2016) International models and policies of successful clusters. *Ecoforum*, 5, pp. 159-166.
9. Sopoligová M., Pavelková D. (2017) Cluster policy in Europe and Asia: a comparison using selected cluster policy characteristics. *International studies*, 10 (3), pp. 35-50.
10. *Special economic zones: performance, lessons learned, and implication for zone development*. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/343901468330977533/pdf/458690WP0Box331s0April200801PUBLIC1.pdf> [Accessed 08/09/19].
11. Wang J., Yue F. (2010) Cluster development and the role of government: the case of Xiqiao textile cluster in Guangdong. In: *Building engines for growth and competitiveness in China: experience with special economic zones and industrial clusters*. Washington, pp. 181-222.